Проблемы межкультурного взаимодействия на современном этапе

М.М. Лебедева

Sadri Houman A., Flammia Madelyn. Intercultural communication. A new approach to international relations and global challenges. – New York, London: Continuum, 2011. – 317 p.

Проблема межкультурного взаимодействия, международного диалога не является новой. Она всегда стояла в международной повестке дня, причем особенно остро – по понятным причинам – для дипломатов. Исследователи дипломатии и сами дипломаты уделяли много внимания вопросам изучения других культур. Один лишь пример – книга Г. Никольсона «Дипломатия»¹, в которой дается подробное описание переговорных стилей представителей ряда европейских стран и США, стала классической.

И тем не менее конец XX – начало XXI в. вывел вопросы межкультурного взаимодействия на новый уровень. Дело в том, что с развитием глобализации, которая прежде всего предполагает интенсификацию трансграничного взаимодействия, взаимодействие различных культур и народов стало неотъемлемым атрибутом любой деловой активности. Другой причиной повышенного интереса к кросскультурному взаимодействию стали межэтнические и межконфессиональные конфликты конца XX в., побудившие С. Хантингтона к формулированию идеи конфликта цивилизаций. События 11 сентября 2001 г. внесли свой дополнительный вклад в проблему конфликтов и заставили вновь заговорить о проблеме межкультурного и межкультурного взаимодействия.

Вместе с тем, несмотря на актуальность проблемы, исследователи международных отношений и мировой политики явно недостаточно внимания обращают на межкультурное взаимодействие,

как таковое, обсуждая связанные с ним вопросы в рамках отдельных тем, в том числе дипломатии, урегулирования конфликтов, ведения международных переговоров и т.п. В результате в международных исследованиях нет целостного понимания роли и места межкультурного взаимодействия в системе мирополитических отношений. Этот пробел и постарались восполнить авторы рецензируемой работы.

Книга Хумана Садри и Маделин Фламии представляет собой одну из первых попыток специалистов-международников обозначить сферу межкультурного взаимодействия именно как междисциплинарную область международных исследований. При этом авторы подчеркивают, что их задача состоит не только в том, чтобы сформулировать исключительно академическое направление исследований, но и представить материал для гораздо более широкой аудитории.

Авторы исходят из различий в понятиях межкультурной (intercultural) и многокультурной (multicultural) коммуникации, поясняя, что первое понятие относится к взаимодействию между национальными государствами, в то время как второе подразумевает общение между представителями разных культур внутри государств и связано главным образом с взаимодействием мигрантов и коренных жителей страны. В рамках второго феномена и появилась идея политики мультикультурализма. Книга Х. Садри и М. Фламии посвящена анализу вопросов международного межкультурного взаимодействия.

Можно спорить, насколько точно такое разделение понятий, поскольку в рамках одного государства могут сосуществовать представители различных культур, не являющихся мигрантами, и здесь также возникает вопрос о выстраивании взаимодействия между ними. Россия, например, является такой страной. Тем не менее взаимодействие между культурами на транснациональном уровне действительно требует отдельного рассмотрения по целому ряду причин, и прежде всего потому, что глобальная среда не предполагает единой политики в отношении межкультурного взаимодействия, которая может быть выработана и реализована государством. Межкультурное взаимодействие за пределами национальных границ требует гораздо более сложных и комплексных «настроек». Это хорошо понимают в разных странах при подготовке дипломатических кадров: без знания языка, обычаев, культуры других стран дипломатическая работа вряд ли будет успешной.

Х. Садри и М. Фламия обращаются к опыту Института заграничной службы США (Foreign Service Institute) – одного из ведущих учебных заведений США в области обучения дипломатических работников – и показывают, что этот институт изначально, кроме языковой подготовки, включал курсы по изучению особенностей культур различных стран и регионов мира. В этом плане легко можно провести параллель с МГИМО(У), где также с момента основания института большое внимание уделялось изучению иностранного языка, истории и культуры зарубежных государств.

Авторы книги отмечают, что культура содержит не только вербальные компоненты, но и невербальные – мимику, жесты, особенности взгляда. А вот эти вопросы нередко упускаются из виду, в том числе и при обучении, и при исследовании международных отношений. Х. Садри и М. Фламия уделяют значительное внимание невербальным компонентам межкультурного общения, посвящая им отдельную главу. Они рассматривают такие характеристики невербальной коммуникации, как движения, жесты, контакт глаз, элементы одежды, физический контакт с собеседником, выражение лица, голосовые особенности, расстояние между говорящими и наконец отношение ко времени. Под отношением ко времени понимается то, как в культуре воспринимается прошлое, настоящее и будущее. Так, в культурах азиатских стран, пишут авторы, четко прослеживается ориентация на традиции, а решения принимаются во многом на основе исторических прецедентов. А культуры многих африканских и латиноамериканских государств скорее «живут настоящим». Для них высшей ценностью выступает помощь семье и друзьям. Для американской же культуры в значительной степени характерно выстраивание целей, которые необходимо достичь в будущем. Авторы поясняют при этом, что культуры могут сочетать различные представления о времени.

Х. Садри и М. Фламия, рассматривая вопросы жестикуляции, исходят из наличия четырех типов жестов, описанных, в частности, Д. Левисом², который различал:

- жесты-символы (например, поднятые вверх в виде буквы «V» указательный и безымянный пальцы, означающие победу);
- жесты-иллюстраторы (пригрозить ребенку пальцем), которые обычно сопровождаются вербальным сообщением;
- жесты-регуляторы, которые используются для регулирования потока вербальной информации (например, японцы нередко используют молчание во время беседы);
- жесты-адапторы, сопровождающие эмоции.

Проблема же, по мнению авторов, заключается в том, что далеко не все жесты одинаково понимаются в разных культурах.

Современный мир наряду с классическими вопросами межкультурной коммуникации (вербальная и невербальная коммуникация, исторические традиции и т.п.) сталкивается с новыми проблемами. Это происходит по крайней мере по двум причинам:

- 1) расширяется и интенсифицируется межкультурное взаимодействие;
 - 2) появляются новые средства коммуникаций – глобально ориентированные телеканалы (CNN, RT и другие каналы), радио, фильмы и т.п.
- И эти аспекты также обсуждаются авторами книги.

Усиления международного взаимодействия, транснационализация современного мира влекут за собой важные следствия. Во-первых, сегодня становится очевидным, что не только дипломаты активно взаимодействуют на международной арене, но и отдельные люди, а также различные структуры, такие, как НПО, бизнес и др. Во-вторых, благодаря научно-техническим инновациям расширяются технические возможности межкультурного взаимодействия.

Основываясь на идее, сформулированной Р. Кохейном и Дж. Наем еще в начале 70-х гг. прошлого столетия³, Х. Садри и М. Фламия показывают, что выход на мировую арену множества акторов ставят вопрос о межкультурном взаимодействии особенно остро. Так, начиная со второй половины XX столетия резко возросло количество международных НПО⁴, а также людей, вовлеченных в их деятельность. При этом часто неправительственные организации тесно взаимодействуют с государствами и бизнес-структурами. Авторы рецензируемой книги на примере организаций, вовлеченных в проблемы оказания медицинской помощи, показывают, что деятельность таких организаций крайне разнообразна:

- одни нацелены непосредственно на оказание медицинской помощи;
- другие заняты обеспечением больных продовольствием;
- третьи специализируются на строительстве больниц и других медицинских учреждений.

Показательно при этом, что все участники, занятые медицинской помощью в той или иной форме, должны быть знакомы с вопросами особенностей межкультурной коммуникации.

Аналогичные сюжеты возникают в связи с развитием обменов в области образования. Так, программа Фулбрайта (Fulbright Program), финансируемая Госдепартаментом США, «имеет своей целью, – цитируют Х. Садри и М. Фламия сайт Института международного образования (Institute of International Education), – усилить взаимопонимание между гражданами США и представителями других государств посредством обмена людьми, знаниями, умениями». Очевидно, что реализация данной цели невозможна без знания и понимания межкультурной коммуникации.

Бизнес в эпоху глобализации, безусловно, принес много универсального в мир. Прежде всего это использование определенного набора компьютеров, телефонов, программного обеспечения и т.п., то есть всего того, что П. Бергер и С. Хантингтон назвали давосской или бизнес-культурой⁵. Вместе с тем транснационализация бизнеса не привела к исчезновению культурных предпочтений, норм потребления и т.д. Более того, бизнес все время старается приспособиться к местным условиям. В качестве иллюстрации можно привести ставший классическим пример того, что в Индии «Макдоналдс» заменил говядину на курятину. Подобные действия получили название «локализации».

Научно-технический прогресс открывает совершенно иные возможности межкультурного взаимодействия, в том числе и дистанционного. Такого рода взаимодействие откладывает особый отпечаток на межкультурном общении. Так, может возникнуть ощущение, что не существует межкультурных различий, и это неминуемо приведет не только к снижению эффективности воздействия, но может оказать и прямо противоположный результат.

Авторы рецензируемого издания особо подчеркивают возможности и важность использования «мягкой силы» путем дистанционного межкультурного общения с помощью телевидения, радио, индустрии кино и т.п. В связи с развитием дистанционного взаимодействия в глобализирующемся мире, а также по ряду других причин особое значение приобретает визуализация информации в межкультурном общении. Этим проблемам Х. Садри и М. Фламия посвящают отдельную главу. Они задают вопрос: существует ли универсальный язык визуализации? Было немало попыток с большим или меньшим успехом создать такой язык, отмечают исследователи. В некоторых случаях визуализация информации при коммуникации может иметь критическое значение, как, например, в Индии, где существует 14 основных языков и более 1600 диалектов.

При развитии международных обменов вопрос визуализации становится все более ак-

туальным. Так, еще в 1949 г. на проходившей в Женеве конференции ООН по проблемам дорог и транспорта было указано на необходимость сделать дорожные знаки более понятными и легко читаемыми представителями разных культур. В дальнейшем данная задача была реализована. В целом, несмотря на отдельные успехи, абсолютная универсализация зрительных образов, как полагают авторы, вряд ли выполнима, поскольку многое зависит от специфики той или иной культуры.

Наконец, еще один важный аспект, который затрагивают Х. Садри и М. Фламия в рецензируемой книге, – этический. Хотя в культурах и важны различия, ряд вопросов имеет общий характер (например, такие, как запрет на использование детского труда, соблюдение прав человека, сформулированные во Всеобщей декларации прав человека). Отсюда авторы делают вывод, что уважение к другой культуре предполагает и уважение к международным нормам, закрепленным в документах ООН.

Заканчивая рецензию работы Х. Садри и М. Фламия, следует подчеркнуть, что она легко и хорошо написана, содержит много иллюстративного материала по межкультурному взаимодействию, в том числе и из педагогической практики. Но главное – она ставит вопросы, которые подлежат дальнейшему решению. К их числу относятся, во-первых, исследования. Очевидно, что проблемы межкультурного взаимодействия должны быть в центре внимания исследователей международных отношений и мировой политики. Причем не только при изучении отдельных тем, таких, как международный терроризм или ведение международных переговоров⁶, но и в широком контексте международно-политической проблематики. Интересные исследования могут быть проведены в области сравнительного анализа различных культур. Отрадно отметить, что данная проблематика находит отражение в рамках Конвента Российской ассоциации международных исследований. В частности, в рамках VII Конвента РАМИ организована секция по межкультурной коммуникации.

Во-вторых, Х. Садри и М. Фламия с очевидностью показали, что межкультурному общению необходимо учить. И делать это необходимо не только для узкой группы людей, ориентированной на дипломатическую работу в будущем, но и для широкого их круга, поскольку в современном мире почти каждый человек, так или иначе, сталкивается с межкультурным взаимодействием. К сожалению, современная система российского образования построена таким образом, что ни в российских школах, ни в вузах не преподаются дисциплины, ориентированные на международную проблематику и межкультурную коммуникацию (если это только не факультеты международных отношений или зарубежного регионоведения). Изучения иностранного языка в данном случае явно недостаточно.

В-третьих, понимание другой культуры – это первый шаг к диалогу, который требует знания не только другой, но и своей культуры. Примечательно, например, что вовлеченные в международный джихад террористы, как показывает Е.М. Примаков, нередко сами плохо знают ислам⁷. Другой важный момент заключается в том, что межкультурный диалог не является односторонним, он всегда имеет «двухстороннее движение». Удивительно, но на этот факт мало кто обращает внимание. Даже те авторы, которые подчеркивают необходимость не только силового воздействия, исходят из того, что воздействие является односторонним.

Так, Дж. Най под «мягкой силой» понимает наличие способности «побудить других желать того же, чего хочешь сам». Это, согласно указанному автору, не прямой метод реализации власти. Концепция «мягкой силы» была взята на вооружение, хотя и не сразу, а спустя некоторое время при формировании американской внешней политики в отношении мусульманских стран после трагических событий 11 сентября

2001 г. Казалось бы, «мягкая сила» направлена на диалог с умеренными представителями мусульманского мира для совместной борьбы с терроризмом. Однако главным недостатком данной концепции (было высказано много критики в отношении данной концепции, справедливой и не совсем) является как раз то, что противоположная сторона рассматривается как просто воспринимающая предлагаемую информацию. В этой логике заложена главная задача: как можно лучше преподнести необходимую информацию, сделать ее привлекательной. На самом деле все гораздо сложнее. Человек, проживающий в арабской стране, не является неким «плацдармом», за который борются разные силы (в данном случае, условно говоря, террористические организации, с одной стороны, и официальные представители США – с другой). Человек всегда активен, поэтому необходимо не столько воздействие на него, сколько взаимодействие с ним.

Lebedeva M.M. Problems of Intercultural Interaction at the Present Stage.

Примечания

1. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ, 1941.
2. Lewis D. The Secret Language of Success: How to Read and Use Body-Talk. - L., 1990.
3. Keohane R. O. and Nye J. S. Introduction / Keohane R. O. and Nye J. S. (Eds.) Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1972.
4. Bloodgood E. The Yearbook of International Organizations and Quantitative Non-State Actor Research // The Ashgate Research Companion to Non-State Actors. - Aldershot: Ashgate, 2011.- P. 19-33.
5. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация: пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 2004.
6. См. напр., Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб: Питер, 200.
7. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009.